

Соавторы:
Никифоров Артём
Александрович;
Романов Илья Андреевич;
МГЮА им. О.Е.
Кутафина, 3 курс.

Hate speech: ответственность в сети «Интернет» в России и за рубежом

Мы создаём мир, в котором каждый, откуда бы он ни был, может выразить свои идеалы, сколь бы непривычны они ни были, не опасаясь быть принуждённым к молчанию или единомыслию¹.

В настоящее время в Российской Федерации особую остроту приобрели судебные дела, связанные с ответственностью за высказывания и иные различные действия в интернете. При этом напряжённость добавляют частая политическая подоплека и явная надуманность обвинений. Для анализа темы необходимо обратиться в первую очередь к зарубежной практике – что неудивительно, учитывая разрыв между развитием интернет-отрасли в России и зарубежом.

Необходимо учитывать практическую сложность подобных дел. Так, неоднозначность толкования действий в интернете («лайк», «репост» и т.д.) не позволяет с достаточной точностью установить субъективную и объективную часть преступления – что является необходимым для привлечения к ответственности. Также многие высказывания и/или действия могут трактоваться по-разному, что также не способствует точному установлению состава преступления (или отсутствия такового).

---

¹ A Declaration of the Independence of Cyberspace
by John Perry Barlow

В мире существуют две позиции насчёт свободы слова в интернете. Первая - американская, заключается в том, что нужно различать речь и действия. Если высказывание не привело к насильственным действиям, то единственный ответ на такую речь - другая речь, её опровергающая. Таким образом, сохраняется свобода слова всех участников.

Вторая - европейская, заключается в мнении, что слова, содержащие ненависть, должны иметь определённые последствия, так как расовая ненависть, например, неприемлема в демократическом обществе.

Очевидно, что в свободном и демократическом обществе, мы должны принимать широкое разнообразие мнений, включая те, с которыми мы категорически не согласны. Было бы неправильно подвергать цензуре или уголовной ответственности за взгляды, которые, несмотря на оскорбительное содержание для многих, не нарушают прав других лиц. Ведь Европейская конвенция по правам человека также декларирует свободу слова и её ограничение должно быть в строго очерченных рамках, связанных с недопущением нарушения прав, по большей части жизни и здоровья, в том числе и психического других лиц.

Для полного понимания обратимся к судебной практике развитых зарубежных стран по заданной тематике.

Европа.

Соединённое Королевство.

В законе “об общественном порядке” 1986 года считается преступлением распространение информации, которая оскорбляет или угрожает кому-либо если эта информация предназначена для разжигания расовой ненависти. Публикация и распространение печатных материалов разжигающих расовую ненависть уголовно наказуема. В § 17, закон определяет "расовую ненависть" себя как

"ненависть по отношению к группе лиц, находящихся в Великобритании, определенной по цвету, расы, национальности (включая гражданство) или этнического или национального происхождения".

Тем не менее, существуют весьма существенные ограничения в отношении применения этого закона относительно веб-сайтов:

- 1) Простое владение - включая загрузку данных на сайт - это не преступление.
- 2) Очень трудно доказать индивидуальную ответственность за расистские материалы.
- 3) Все судебные преследования должны быть разрешены Генеральным прокурором.

"Ненависть" это очень сильное слово, и очень трудно убедить присяжных в том, что высказывание призывает к разжиганию расовой ненависти.

Законодательство было принято до развития Интернета.

В деле *Brutus v Cozens* суд решил, что "оскорбление" это "поведение, которое обижает других людей и свидетельствует о неуважении к их правам, поведение, которое скорее всего (и что разумный человек вполне может предвидеть) вызовет неприятие и протест в других людях, подобные тому протесту, который возник в этом деле"

В апелляции лорд Рейд оспаривал эту формулировку, заметив что слово "обижает" слишком расплывчато, а также то, что возможно неуважение без оскорблений. Он пришел к выводу, что единственно возможное определение слову "оскорбление" это "обычный разумный человек узнает оскорбление, когда его услышит". В этом деле он был не согласен с позицией *Divisional Court* (который очевидно не состоял из обычных разумных людей), и считал что в деле не было никакого оскорбления.. Всё это создает большие препятствия к правильному применению такого вида законов.

В 2008 году Апелляционный суд Соединённого королевства, рассматривал дело осуждённой Самины Малик, обвиняющуюся в пособничестве терроризму из-за её ника (псевдонима) в сети "лирический террорист", хранению литературы

описывающей создание оружия и ядов, а также стихов воспевающих путь Шахида. На суде Самина говорила, что она не является террористом, а такой ник был выбран “потому что он звучит круто”, а так же, что все её слова были поняты слишком буквально и вырваны из контекста. Суд оправдал её, сославшись на то, что хранение такой литературы, а так же публикация таких стихов не может быть признана террористической деятельностью.

Таким образом, в приведённой практики суды правильно посчитали, что сам факт хранения литературы не создаёт объективной и субъективной стороны преступления.

Швеция

В Швеции так же есть подобный закон. В качестве примера можно привести дело Пастора Грина, осуждённого в 2003 году за “разжигание ненависти к гомосексуалам”, но потом оправданного Верховным судом Швеции. Суд сослался на то, что фраза “Гомосексуальный акт - это раковая опухоль общества” еще не означает унижение или розжигание ненависти этой социальной группы.

Франция

В 2012 году после того как французское правительство и студенты-евреи выразили протест против хеш-тега в Твиттере #unbonjuif (хороший еврей), из-за расистских высказываний, Twitter заблокировали несколько твитов во Франции, но только потому, что они нарушили французский закон. В течении нескольких дней большая часть твитов из разжигающих ненависть превратились в рассказы о случаях о антисемитизме в контексте порицания, подтверждая этим, что общество может справиться с разжиганием ненависти само, без деспотичного вмешательства в этот процесс. При этом французским судом были правильно истолкованы твиты как прямо нарушающие закон и разжигающие ненависть на

национальной почве. Таким образом, лишь прямо выраженные мысли могут служить основанием для запретов или наказаний, а не случайные высказывания или лайки.

Нидерланды.

Голландский лидер крайне правых Герт Вилдерс был оправдан Амстердамским по обвинению в разжигания ненависти и дискриминации в отношении ислама. Сам он своё оправдание воспринимает как триумф свободы слова. "Это не только победа для меня, но и победа свободы слова," сказал журналистам после того, как приговор был зачитан в областном суде Амстердама.

Вилдерс, 47, столкнулись с пятью пунктами разжигание ненависти и дискриминации за его антиисламские замечания на веб-сайтах, интернет-форумах и в голландских газетах в период с октября 2006 года по март 2008 года, и в его противоречивой 17-минутный фильм "Фитна" ("Раздор" в Арабский). Ранее он также сравнил Коран с "Mein Kampf" Гитлера.

«Я вне себя от радости и очень счастлив», потом сказал улыбаясь Вилдерс. - "Это означает, что можно законно критиковать ислам» (примечание – критика не означает оскорблений). Суд пришёл к выводу, что заявления Вилдерса были сделаны с критикой ислама как религии, а не мусульман, как людей, и поэтому он не может быть привлечен к уголовной ответственности. Его комментарии, хотя полная критики, не приводят к расовой ненависти.

На примере данного дела можно наблюдать, как суды проводят разницу между критикой и выражением неприязни. Если неприязнь/ненависть воспринимаются законодательством негативно, то критика – право каждого гражданина.

Северная Америка.

В США первая поправка защищает любую пропаганду за исключением определённых обстоятельств. Регулироваться может определённые виды высказываний. Брань переросшая в угрозы, преследование или насилие, может стать преступлением на почве ненависти (hate crime).

Верховный суд США в деле *R.A.V. v. St. Paul* признал неконституционным постановление, запрещающее использование горящих крестов и прочих символов, которые могут вызывать гнев, тревогу или неприятие на основании расы, цвета кожи, мировоззрения, религии или пола (112 S.Ct. 2538 (1992)). Однако Суд подтвердил конституционность закона, увеличивающего наказания для тех, кто умышленно выбирает свои жертвы по расе, религии, цвету кожи, инвалидности, сексуальной ориентации, нации или принадлежности предков.

В целом, Первая Поправка запрещает контролировать речь на основании её содержания. Верховный Суд применял Первую поправку в отношении интернета в контексте непристойностей. Дело касалось Акта о Пристойности в Средствах Коммуникации 1996 года, целью которого было предотвратить доступность развратных материалов лицам до 18 лет. Суд решил, что этот Акт - недопустимое ограничение речи, основанное на её содержании. Суд решил, что там, где нет явных непристойностей, сам факт того, что речь может быть для кого-то обидной не оправдывает попыток подавления.

Можно сказать, что в США не наказываются абстрактные призывы к экстремизму, так как это является выражением своих мыслей, если они не будут признаны “неизбежно провоцирующими агрессивную реакцию”, но при этом наказывает людей, чьи высказывания оскорбляют или каким-то образом угрожают насилию конкретному лицу.

В качестве примера судебной практики в США также можно привести дело радиоведущего Таддеуса Мэтьюза из Мемфиса. Данный гражданин был задержан после «лайка» видео своей бывшей подруги в социальной сети Facebook.

Предыстория данного судебного дела состоит в следующем: после близких, но неудачно окончившихся отношений данная женщина через суд добилась запрета Таддеусу на общения с ней. Соответственно, сам лайк был расценен её как начало этого самого запрещённого общения.

Соответственно, данные действия могли быть расценены как нарушение постановления суда.

Федеральный апелляционный суд США в своём постановлении установил, что «лайк» представляет собой ни что иное, как одно из проявлений свободы слова, которая гарантирована Конституцией США для всех граждан. Таким образом, гражданин США имеет право «лайкать» записи безо всякой ответственности.

Существует и другое подобное дело, не менее интересное по накалу страстей.

Суд поддержал иск бывшего заместителя шерифа из штата Вирджиния, который был уволен за то, что «лайкнул» на Facebook страничку конкурента своего шефа на выборах городского шерифа².

Согласно решению суда, нажатие кнопки «лайк» является «эквивалентом выставления политических символов перед фасадом своего дома», что Верховный суд США считает проявлением свободы слова.

При этом суд резонно заметил, что лайк не представляет собой не заявление, не действие, способное тем или иным образом нанести ущерб.

Заканчивая анализ судебной практики в США, можно сделать вывод о расширительном толковании американскими судами первой поправки, которая с этого времени данными прецедентными решениями будет распространяться и на

---

² <http://vz.ru/news/2014/1/18/668496.html>

так называемые «лайки». При этом судами были правильно отделены сообщения, представляющие собой аналог письменного заявления в сети «Интернет», и лайки, однозначно определить правовую и фактическую природу которых не представляется возможным ввиду многовариативности вариантов истолкования «лайка» какой-либо записи, фотографии или поста. Таким образом, суды доказали свою верность принципу свободу слова и беспристрастность в политически окрашенных делах.

Иные страны.

Обратимся к практике Новой Зеландии. В данной стране был принят интересный с юридической точки зрения закон, направленный против интернет-троллинга - Harmful Digital Communications Act. Как это часто бывает, возникло два лагеря сторонников и противников данного закона.

Ответственность по данному закону является весьма ощутимой: за комментарии оскорбительного характера будет либо штраф, либо два года тюрьмы. Цель закона - защита пользователей интернета от вреда, причиняемого недобросовестными пользователями путём общения в сети «Интернет».

“Закон был представлен на рассмотрение после выложенного в интернете подростками из Окленда скандального видео, на котором тинейджеры занимаются сексом с пьяными несовершеннолетними девушками. Поддержали законопроект подавляющее большинство парламентариев – 116 проголосовали "за", и только пять – "против". Примечательно, что инициатива была одобрена после обсуждения, в ходе которого депутаты в очередной раз ощутили "работу" троллей на себе: им продемонстрировали видеоролик с примерами оскорблений, с которыми им пришлось столкнуться в Сети, рассказывает The Times. Так, Уинстон Питерс получил характеристику "отвратительной старой рептилии",

Питер Данн наткнулся на пост, в котором говорилось, что, "хотя лицо Питера Данна серьезно, его галстук выдает в нем клоуна"³.

Для борьбы с нежелательным контентом будет создан специальный государственный орган.

"10 принципов общения" от новозеландских законодателей. Согласно закону, сообщение не должно:

- отображать личные факты о другом человеке;
- содержать угрозы;
- быть оскорбительным;
- содержать непристойности;
- быть использовано с целью причинения лицу беспокойства;
- содержать ложные утверждения;
- побуждать кого-либо отправить лицу сообщение, которое, предположительно, причинит вред адресату;
- содержать запрещенную к разглашению информацию;
- побуждать к суициду;
- дискредитировать на основе цвета кожи, расы, этнического и национального происхождения, пола, сексуальной ориентации, инвалидности⁴.

Остаётся открытым вопрос и о соотношении законопроекта со свободой слова. При этом интернет-троллинг сам по себе, естественно, является частным проявлением таких противоправных действий, как оскорбление, распространение сведений, умаляющих деловую репутацию, оскорбляющих честь и достоинство человека. Однако сетевые ресурсы при этом могут попасть под серьёзный удар, причём такой, который печатные издания на себе не ощущают.

---

³ <http://pravo.ru/review/view/120114/>

⁴ www.bbc.co.uk/newsbeat/article/33409220/new-zealand-is-making-trolling-illegal

На сайте pravo.ru приводятся интересные комментарии юристов-практиков, в частности:

"На мой взгляд, "свобода Интернета" не должна быть абсолютной, "свобода слова" ограничивается интересами другого лица, участвующего в дискуссии или являющегося ее объектом. Другой вопрос, насколько оправданно вводить специальный закон, предусматривающий довольно серьезную ответственность за действия, совершенные в Интернете. Ответ на этот вопрос лежит к сфере правовой политики, где каждое государство делает свой выбор. На мой взгляд, особого регулирования не требуется, поскольку есть общее регулирование. И я соглашусь с критиками закона, что в результате его применения могут наказываться такие действия online, которые в реальной жизни остаются без внимания правоохранительной системы. В любом случае нужно вернуться к оценке этого закона через несколько лет, чтобы понять, в каком направлении пошла практика правоприменения", – комментирует новозеландский закон Архипов.

Аналогичные проекты законопроекты уже стали возникать в некоторых странах (несмотря на всю критику новозеландского новшества), в частности, в Соединённом Королевстве.

К достоинствам данного закона можно отнести строгую направленность действия и чёткие принципы, по которым можно будет классифицировать интернет-троллинг. В этой части новозеландский закон отличается от уголовной ответственности за экстремизм в РФ, которую при широком трактовании можно отнести практически к любому высказыванию/действию в сети «Интернет». При этом стоит отметить, что для развитых стран подобный закон является исключением, своего рода экспериментом, и при всех своих недостатках никак не предназначен для избирательного уничтожения оппозиции или иных «неудобных» граждан. Сам факт огромного количества критики в самой стране и за её пределами говорит о шаткости положения закона в рамках общественного мнения.

Вывод

Рассмотрев комплекс решений иностранных судов по тематике «ответственность и интернете», можно сделать определённые выводы. Во-первых, остаётся крайне сложной трактовка лайков, репостов и их аналогов в различных социальных сетях. При этом на первый план выходит их соотношение со свободой слова, а также вкладываемый субъективный смысл.

Также на примере российской судебной практики можно наблюдать, сколь часто расплывчатое понятие «экстремизм», в форме закона являющееся оружием, обращается против оппозиции, служа политическим группировкам оружием давления на своих противников. Вне всякого сомнения, подобное недопустимо в европейском государстве.

Когда мы имеем дело с защитой чьих либо прав и свобод, мы должны четко придерживаться принципов демократии и свободы каждого человека, которая заканчивается в том месте, где начинается свобода другого.

Очень важно не допускать использование защиты прав и свобод как возможность репрессировать неудобных. Размытость формулировок, длинный список возможных преступлений, восприятие в качестве таковых так называемых «лайков» и «репостов» - не самая лучшая идея на пути становления правового государства. Особенную обеспокоенность вызывает проект ужесточения статьи за экстремизм в РФ.

Главная задача - сохранять принцип справедливости при столкновении с резкой критикой или высказыванием собственного мнения. Озвученные мысли не должны быть уголовно наказуемы. Единственным ответом на чужую речь может быть лишь другая речь, опровергающая первую и показывающая всю её несостоятельность. В ином случае, это может быть слишком большим полем для всяческих злоупотреблений, когда любое неудобное мнение, эмоциональное высказывание, будет служить поводом для репрессий.